

УДК 227.88

СИРИЯ: ДВА ГОДА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛАБИЛЬНОСТИ

М. А. Лукьянов

SYRIA: TWO YEARS OF POLITICAL LABILITY

M. A. Lukyanov

В статье анализируется ситуация политического кризиса, происходящего в Сирии на протяжении последних двух лет. Автор рассматривает сущность кризиса, роль внешних сил и на основе исследования данных дает прогностические варианты возможного развития событий.

The paper addresses the political crisis in Syria taking place over the past two years. The author examines the nature of the crisis and the role of external forces, and provides prognostic variants of its possible development on the basis of research data.

Ключевые слова: Сирия, Ближний Восток, Башар Асад, оппозиция, кризис, способы решения.

Keywords: Syria, Middle East, Bashar al-Assad, opposition, crisis, way to solve.

На протяжении двух последних лет внимание крупнейших мировых СМИ приковано к маленькой ближневосточной стране, в которой не прекращается литься кровь, не смотря на все миротворческие усилия мирового сообщества.

То, что сейчас происходит в Сирии, можно кратко охарактеризовать как «гражданская война». Но возникает вопрос о том, насколько этот термин выражает всю сложность политической ситуации в стране. Начавшись как одна из революций так называемой «большой арабской весны», политическая ситуация сначала переросла в кризис, то есть невозможность правящего режима оперативными и не кровопролитными мерами справиться с волнениями, потом перешла в стадию гражданской войны (причем с значительным участием иностранцев на стороне антиправительственных войск, что делает термин «гражданская война» не совсем корректным), сопряженной с продолжающимся кризисом и попыткой решить эту проблему «всем миром», то есть при участии иностранных государств и различных организаций, сейчас ситуация приближается к тому, чтобы трансформироваться в гуманитарную и геополитическую катастрофу регионального масштаба.

Определенно, сирийские события необходимо рассматривать в региональном и глобальном международно-политическом контексте, что продиктовано широким участием внешних сил во внутрисирийском кризисе.

Система власти в Сирии складывалась на протяжении последних пятидесяти лет и является весьма специфическим отображением социальной структуры страны. Порядка 15 % населения Сирии являются представителями секты алавитов – одного из направлений шиитского ислама, 10 % – христиане разных толков (католики, несториане, монофизиты), около 70 % – это мусульмане-сунниты [11]. Так исторически сложилось, что военную элиту страны составляют алавиты, а значительную часть интеллигенции – христиане. Современная Сирия балансирует на трех основах: во-первых, аппарат силовиков, собранный из представителей алавитского, друзского и курдского меньшинств; во-вторых, экономическая элита и интел-

лигенция, состоящая из выходцев вестернизированных суннитских семей, христианского и армянского меньшинств; в-третьих, весьма радикально настроенное суннитское население пригородов и «периферии» [14]. Таким образом, сложная социальная система Сирии всегда нуждалась в «консолидирующем факторе», способном уберечь страну от развала. На протяжении десятилетий в роли такого фактора выступает партия «Баас» и политический клан Ассадов, ныне во главе с Башаром Асадом, президентом страны. Президент является ключевой фигурой, благодаря которой поддерживается хрупкий баланс сложившейся политической системы, в которой доминирует алавитско-христианское меньшинство и удается избежать конфликтов на конфессиональной почве. Президент не является президентом алавитов, христиан или суннитов, он – президент сирийцев, то есть фигура единой сплоченной нации. Поэтому пребывание у власти президента является своего рода залогом единства страны.

«Живучий миф»

Все два года, пока в Сирии продолжается кризис, мировые СМИ, прежде всего западные страны Персидского залива, проводят идею о том, что режим Башара Асада не является легитимным, то есть не поддерживается народом. Проведение этой идеи настолько сильно, что это становится более похожим на травлю или охоту на жертву. Каналы и информагентства не устают повторять, что народ Сирии требует отставки президента. Но так ли на самом деле обстоят дела с поддержкой населением правления Башара Асада? Определенно, значительная часть населения страны сейчас понимает, что после передачи власти так называемой оппозиции, страна ввернется в еще большую разруху и дестабилизацию, чем это есть сейчас, в военное время. К тому, затянувшаяся война подтверждает, что люди, желающие мира, стабильности и процветания, не желают смены режима и борются за его сохранение.

Есть два значимых тренда: один означает динамику общественного мнения об Асаде внутри страны, другой – за ее пределами, в регионе и в мире в целом. Эти два тренда коррелируют, но не являются аутентичными. В декабре 2011 года на авторитетном порта-

ле YouGov были опубликованы данные опроса населения Сирии и других арабских стран по вопросу отношения к президентству Асада. По этим данным 55 % сирийцев хотели, чтобы Башар Асад остался президентом и был переизбран на новый срок. Однако, в аналогичный период прошлого года, то есть в декабре 2010 года, лишь 46 % населения имели подобную позицию. В противовес этому, YouGov показала, что 81 % арабов вне Сирии желали отставки Асада. Респонденты утверждали, что их мнение основывалось на данных, предоставленных арабскими спутниковыми каналами, выражающими одногранную позицию [14]. В 2012 году PEW Research Center показало отношение людей из разных стран к произошедшим после «арабской весны» событиям и в частности к президенту Сирии Башару Асаду. Были опрошены 11 тыс. 771 человек из 12 стран. Опросы показали, что население соседних с Сирией стран более опасается за возможность распространения сирийского военного конфликта на территории их государств. В западном общественном мнении прослеживается тенденция неприятия отправки контингента войск в Сирию, однако поддерживается помощь антиправительственным силам. В арабских странах вмешательство в сирийские события поддерживалось больше (например, в Иордании 65 % населения высказалось за поставки оружия повстанцам, однако в других странах этот показатель был ниже: в Египте, Тунисе и Израиле – около 38 %). Важным является вопрос о поддержке Асада. Его популярность в мире и в регионе была крайне низка. В Египте уровень поддержки не превышал 11 %, а в Израиле, Иордании и Тунисе колебался от 7 до 9 % [17]. Об уровне поддержки Асада в самой Сирии говорить достаточно сложно, ввиду трудности сбора информации из-за боевых действий.

Вышеперечисленные факты дают возможность предполагать, что поддержка Башара Асада в Сирии и за ее пределами сильно разнится. В целом региональное и мировое общественное мнение негативно относится к Асаду и считает, что он должен покинуть свой пост. Однако, сравнительные данные 2010 и 2011 гг. говорят о росте популярности Асада внутри Сирии. Связано это с тем, что население не желает менять привычный асадовский политический режим, гарантировавший единство сложноструктурированной страны, на «кота в мешке», который скорее всего принесет значительное ухудшение социального положения граждан, напряжение до накала межконфессиональных противоречий и ускорение центробежных тенденций, ведущих к развалу страны.

Примечательно, что все мировые политики высказываются за прекращение кровопролития в Сирии. Однако большинство из них утверждают, что уход Асада из власти приведет к прекращению войны и налаживанию мирного диалога. Западные и ряд региональных СМИ полностью поддерживают такую позицию и постоянно подводят сообразную информационно-фактологическую базу под эти утверждения. Это напрямую влияет на общественное мнение. Существует зависимость общественного мнения от линии, проводимой большими СМИ, что подтверждается результатами опросов. В тоже время очевидна однобокость проводимой идеи. Башар Асад превращен в

единственного виновника развившегося кризиса и лишь его пребывание у власти является краеугольным камнем происходящих событий. Один человек не может быть виновным за развязавшийся внутренний, а самое главное, – внешний конфликт между странами «за будущее Сирии».

Уход Асада из власти не принесет желаемой стабилизации. Наоборот разрушение сложившейся крепкой вертикали приведет к дисперсии власти, а значит, и к разрушению целостности страны за счет подключения внешних сил влияния.

Столь одногранное требование может означать лишь одно: для тех, кто проводит такую политику, сильная Сирия совершенно не нужна, а главной задачей является максимальное ослабление государства. Для сирийцев же, желающих сохранения своего крепкого государства, важно на сегодняшний момент сохранение власти Асада как залога постепенной политической трансформации, которую сам президент поддержал и начал активные действия. Сохранение сегодня крепкой власти может способствовать обеспечению нормального «переходного периода», о котором так много говорят в первую очередь западные специалисты.

«Внешние силы»

Нынешний сирийский кризис приобрел затяжной характер не только потому, что внутри страны происходит ожесточенная борьба за сохранение и трансформацию режима и против этого режима, но и в силу внешних факторов, а именно влияние внешних стран интересов. В первую очередь необходимо отметить, что Сирия является «своеравным» государством региона, давно проводящим внутреннюю политику арабского исламского социализма. Это предопределило ориентацию Сирии сначала на СССР, а затем на современную Россию, с которой были установлены мощные политические, экономические и культурные связи. Для Сирии Россия является главным союзником из числа больших стран. Сирия считалась сферой влияния России на Ближнем Востоке, что не устраивало руководителей Запада и стран Персидского залива. Кроме того, в силу этноконфессиональной природы сирийского государства (политическая элита – алавиты), были налажены связи с шиитским Ираном, проводящим экспансивную политику и претендующим на звание региональной державы. Через Сирию Иран осуществляет поддержку «Хезболлы», считающейся террористической организацией. Иран принимает ведущее участие в процессе поддержки режима Асада. Таким образом, ни Запад, ни монархии Залива не устраивало влияние России и распространение влияния Ирана в Сирии.

Сирия занимает важное в геополитическом смысле значение на Ближнем Востоке, но в то же время, она окружена недоброжелателями, осуществляющими внешнее влияние на сирийскую периферию. Сейчас периферия является одним из ключевых поставщиков повстанцев за счет внутренних ресурсов и внешних вливаний в виде террористов, бандитов и наемников из соседних стран.

На севере и северо-востоке Турция активно влияет на местное население, в частности на курдов, давно

мечтающих о создании собственного национального государства и вследствие этого, являются легко манипулятивной массой. Сейчас сирийско-турецкая граница является слабоохраняемой со стороны Сирии и в результате через границу из Турции в Сирию происходит поставка оружия повстанцам. До начала подавления руководством Сирии народных выступлений Турция в лице режима Реджепа Эрдогана позиционировала себя в качестве союзника Сирии, однако после этого отношения двух стран испортились и Эрдоган выступил за отставку Асада. Начавшиеся в конце мая 2013 года беспорядки в Турции и их жесткое подавление властями стали поводом для «закидывания камней в огород Эрдогана» со стороны сирийского руководства: 1 июня министр иностранных дел Сирии Омран Заоби призвал премьер-министра Турции прекратить жестокое подавление протестов или «если Эрдоган не может использовать ненасильственные средства, он должен уйти» [9]. Дамаск обвинил Турцию в том, в чем еще недавно она обвиняла сирийскую элиту. Это свидетельствует о крайне напряженном противостоянии между Сирией и Турцией, что проявляется и на дипломатической арене. В таких условиях Турция, имеющая претензии на региональное доминирование в качестве «нео-Османской империи» и свои интересы в северных провинциях Сирии, расшатывает без того сложную обстановку.

На востоке – граница с Ираком, представляющем из себя после коалиционного вторжения нестабильную страну, «поставляющую» исламских радикалистов. Но это не свидетельствует о том, что официальный Багдад заинтересован в воюющем соседе, скорее участие радикалистов из Ирака в конфликте является издержкой нестабильности в самом поствоенном Ираке.

С юга также исходит опасность. Хотя официально на протяжении всего конфликта власти Иордании старались придерживаться нейтральной позиции в сирийском вопросе, тем не менее, становится известно, что территория этого государства используется Западом и Саудовской Аравией для поддержки повстанцев в Сирии. Ахмед Убейдат, экс-премьер Иордании, ныне лидер оппозиционной организации «Национальный фронт реформ» заявил, что решение правительства разрешить пребывание иностранных военных на территории страны для возможного вмешательства в дела Сирии является «открытым посягательством на суверенное право сирийского народа на независимость». Позже госсекретарь США Джон Керри признал, что западные страны подготавливают сирийских повстанцев на территории Иордании [5]. Иордания, так же, как и Ирак, не заинтересована в развертывании и усугублении полномасштабной войны в Сирии, так как ей не нужна пороховая бочка под собственным боком. Но Иордания находится в экономических тисках США и Саудовской Аравии, а это обуславливает ангажированность политических решений руководства этой страны.

7 июня 2013 года армия Ливана выступила с заявлением, в котором говорится о существовании заговора по вовлечению той страны в военный конфликт с Сирией. Армейское командование призвало население не поддаваться на возможные провокации со стороны радикально настроенных групп, направленных

на втягивание Ливана в войну [8]. Из этого послания следует, что заинтересованные в конфликте стороны пытаются превратить Ливан в удобный плацдарм для нанесения удара по Сирии. Это превращает юго-запад Сирии в опасный участок, с которого может начаться вторжение. Помимо этого, юго-западнее от Сирии располагается Израиль, с которым давние неприязненные отношения из-за сорной территории Голанских высот, являющихся сейчас водоразделом в сирийско-израильских отношениях. Израиль желает получение полного контроля над спорными территориями и ослабление сирийского государства, однако он не заинтересован в превращении Сирии в прибежище для террористов и радикалистов-фанатиков, призывающих к уничтожению государства Израиль и созданию великого халифата.

Сирия окружена в кольцо открытыми или латентными противниками. В случае обострения международной ситуации с территории этих стран может начаться интервенция, которая может привести к военному поражению Сирии и прекращению ее существования как независимого суверенного государства.

Следует выделить три блока стран прямо или опосредованно принимающих участие в сирийском кризисе с отстаиванием своих интересов.

1 блок. Саудовская Аравия, Катар, Турция, Израиль. Эти государства так ли иначе выступают за отставку Башара Асада и смену правящего режима в Сирии. Основной их задачей является ослабление Сирии и разделение ее на зоны своего влияния.

2 блок. США, Франция, Великобритания и другие, примыкающие к ним страны. Государства этой группы так же высказываются за смену режима в Сирии, однако прямых интересов не имеют и главной задачей ставят ослабление государства и вытеснение оттуда Ирана и России.

3 блок. Россия, Иран, Китай и другие страны, выступающие за мирное решение проблемы, но, не высказываясь против режима Асада и тайно его поддерживая, как залог их влияния в Сирии. Иран напрямую поддерживает сохранение руководства Асада и готов оказать военную помощь в случае необходимости.

В свою очередь страны трех блоков можно разделить условно на «ближний» и «дальний» круги. В первый входят страны региона, граничащие или находящиеся в непосредственной близости к Сирии (1 блок и Иран), во второй – страны, находящиеся в других регионах и напрямую географически не соприкасающиеся с Сирией (2 и 3 блоки (кроме Ирана)). Смысл этого формального деления заключается в том, чтобы определить страны, имеющие в сирийском вопросе свои непосредственные территориальные или экономические интересы и в случае начала военного вторжения, которое может перерасти в большую войну, могут быть включены в «театр военных действий», и страны, имеющие геополитические интересы в данном регионе.

Соответственно, каждый из этих блоков является противоборствующим. 1 и 2 блоки имеют общие точки соприкосновения – они ставят целью смену власти в Сирии и распространение там своего влияния. Но следует учитывать, что интересы этих двух групп не тождественны. Если страны второго блока могут себе по-

зволить организацию так называемого «управляемого хаоса» в случае исхода ситуации в значительной мере не в их пользу, то большинству стран первой группы, то есть стран региона, «хаос» по соседству не нужен по объективным причинам. В случае «победы» стран первых двух блоков вполне вероятно развернется борьба за «трофеи». Усилятся внешние силы, которые будут разрывать Сирию на территории, тяготеющие к тем или иным странам, или к независимости. Это может привести к развалу Сирии как единого государства. И даже в случае сохранения формального единства секторы, получившиеся в результате деления, будут включены во влияние и в механизмы экономик больших стран региона. Что касается стран третьего блока и в первую очередь России, то в случае его «победы» в Сирии произойдет трансформация власти, но на началах представительства как оппозиции, так и членов нынешней элиты. В этом случае процесс стабилизации может ускориться. Но за этот регион будто уже начали настоящую борьбу, которая может привести к самым непредсказуемым последствиям.

Таким образом, можно сказать, что происходящие сегодня события следует определять как «внутренний военно-политический кризис с элементами обострения этноконфессиональных противоречий, влиянием внешних сил и опасностью внешнего военного вторжения, способного спровоцировать конфликт регионального масштаба». Одним из ключевых моментов процесса является 30 июня 2012 года, когда было принято заключительное коммюнике так называемой «Группы действий» по Сирии [4], в котором отражались выработанные принципы решения кризиса и «переходного периода». В документе говорится, что для решения проблемы необходимо выполнить план из шести пунктов и резолюций 2042 и 2043 Совета Безопасности ООН и самое главное – немедленно прекратить насилие в любых формах его проявления. С момента принятия коммюнике прошел год, но кризис в Сирии еще далек от фазы своего завершения, поэтому в дипломатических кругах заговорили о «Женева-2», то есть о новой конференции, инициированной с помощью российско-американских переговоров. Еще не успев начаться, новая конференция уже вызывает множество нареканий. В частности представители сирийской оппозиции заявляют, что проведение мероприятия бессмысленно в том случае, если руководство Сирии не приступит к выполнению всех условий «Женевы-1». Представители руководства Сирии также со скепсисом относятся к проведению новой конференции, которая, скорее всего, не приведет к ожидаемому результату. Кроме того, дата проведения конференции была перенесена на более поздний срок из-за неспособности сирийской оппозиции избрать руководство. Об этом заявила глава пресс-службы госдепартамента США Джен Псаки 7 июня 2013 года [3]. Это свидетельствует о том, что сирийская оппозиция – образование гетерогенное не агрегированное и в малой степени институционализированное, а это в свою очередь не прибавляет прав оппозиции на требование передачи ей власти. Помимо этого, 12 июня министр иностранных дел России Сергей Лавров сообщил, что потакание Западом оппозиции работает на срыв предстоящей конференции

[6]. Также можно считать дискредитирующими другие заявления сирийской оппозиции, в которых утверждается о невозможности ее участия в конференции до того, пока не будет «восстановлен военный баланс на земле». Речь идет о поставках вооружений повстанцам. Между тем, 31 мая 2013 года истек срок санкций против Сирии, а главы МИД стран ЕС не договорились о продлении или прекращении эмбарго на поставку оружия, что юридически означает прекращение эмбарго. Это означает, что оружие в Сирию может поставляться легально как Россией, так и Ираном и другими странами. Однако заявления оппозиции с милитаристским духом несколько не приближают возможность развязки кризиса, скорее отдаляют ее или даже полностью выхолащивая. Исходя из этого, дипломатические победы той или иной стороны в вопросе проведения широких переговоров по разрешению конфликта в Сирии пока являются соревыванием «внешней борьбы за Сирию», нежели настоящие решение сложившейся проблемы. Поэтому «Женева-2» станет важным пунктом на пути решения кризиса, но не самим решением проблемы. Пока перспективы исхода конфликта туманны, а сам конфликт переходит в новую стадию и грозит стать хронической болезнью региона.

Вместе с тем, возможно попытаться построить ряд прогностических сценариев развития кризиса, один из которых может получить реальное развитие.

Сценарий 1. «Близкая победа режима»

С началом всех трагичных событий в Сирии многие специалисты высказывались, что все будет развиваться по «ливийскому сценарию» и падение режима Асада не за горами. Однако время показало, что чисто «ливийский сценарий» как таковой не возможен в силу того, что против этого выступили могучие силы в виде России, Китая, Ирана и других стран, а сам режим Асада оказался гораздо более жизнеспособен, нежели его «ливийский собрат». Тактические победы регулярной сирийской армии заставляют поверить, что она способна победить повстанцев в том случае, если не будет объявлено открытой широкомасштабной военной поддержки их движения странами Запада. Таким образом, уже к началу 2014 года сирийская армия может уничтожить основные повстанческие силы, и в течение этого года провести зачистки отдельных мелких очагов сопротивления. В этом случае трансформация власти, скорее всего, будет процессом закономерным, но это не будет радикальный процесс: в составе элиты произойдут перестановки, в ее состав будут кооптированы некоторые представители оппозиции, будущим лидером страны станет человек, являющийся «моральным» преемником Асада, то есть фигурой, сплывающей нацию. В результате этого позиции России ослабнут, но это не приведет к «полному уходу» из региона.

Сценарий 2. «Политическая перетряска»

Усилий России, Китая и Ирана может быть не достаточно для того, чтобы обеспечить «плавную трансформацию». В результате давления со стороны Запада будет обеспечен переход, который изменит всю политическую картину Сирии. На место устояв-

шейся элиты придут представители оппозиции, которые инициируют исламизацию всех сфер общества, в результате чего усилится давление на религиозные меньшинства в лице христиан и алавитов. Они будут подвергаться систематическому ущемлению прав, на что мировое сообщество в целом будет закрывать глаза как на «меньшее зло» по сравнению с теми проблемами, которые появятся после войны и начала долгой стабилизации. Позиции России в этом случае будут сжаты до минимума или сведены до нуля. Россия потеряет последнюю точку опоры в регионе. Также будет снижено до минимума иранское присутствие. Усилится давление внешних сил со стороны Турции, Саудовской Аравии, Катара и Израиля. Тем не менее, этот сценарий подразумевает очень медленную стабилизацию ситуации в Сирии.

Сценарий 3. «Медленное тление»

Если не получилось «ливийского сценария» развития событий, то может получиться продолжение сценария. То есть, в результате большой помощи со стороны Запада оппозиция побеждает и приходит во власть. Но в этом случае власть подвергнется дисперсии между отдельными группировками, которые будут «тянуть одеяло на себя» и не смогут агрегироваться в единый механизм. В результате крепкая система власти, на которой зиждилось сирийское государство, будет подорвана. Новые власти не смогут стабилизировать в полной мере большую систему и удерживать ее баланс. А это означает, что обострятся межэтнические и межконфессиональные противоречия, религиозные меньшинства будут подвергаться жесткому ущемлению прав настолько, что может стать вопрос о создании независимого христианского или алавитского государства. Территория современной Сирии в целом будет дестабилизированной, подобно Ливии после гражданской войны, и станет одной из «пороховых бочек» региона. Страна может стать одним из прибежищ радикализма и даже терроризма. Светский характер государства будет подорван, и само государство перестанет быть национальным, то есть государством сирийской нации. Все это может укладываться в цепочку разрушения национальных государств региона Ближнего Востока и Северной Африки, когда-либо применявших попытки построить сильное государство на принципах слияния панарабизма, социализма и умеренного ислама.

Сценарий 4. «Хроническое противостояние»

Сообразно сегодняшней ситуации можно прогнозировать своеобразную «заморозку» или институционализацию противостояния между устоявшейся властью и поддерживающими ее людьми и оппозицией с ее лагерем последователей. Сегодня мы видим, что противостояние как внутри Сирии, так и за ее пределами приобретает характер патовой ситуации, где ни одна из сторон не будет иметь превосходства, а все действия натолкнутся на аналогичное противодействие. Насилие будет происходить, но приобретет эпизодический характер, крупных боевых действий как таковых не будет. На Ближнем Востоке появится еще один затяжной конфликт подобно палестинско-израильскому. Он будет иметь перманентный характер, при

нем вырастут целые поколения. Перспектива его завершения будет отдалена до будущего. В этом случае Россия будет иметь в регионе серьезный вес, который будет необходим для баланса.

Сценарий 5. «Вместо дипломатов заговорят пушки»

Не исключен вариант начала крупного конфликта. Когда на Западе решат, что постоянно «кормить и поддерживать на плаву» не способную самостоятельно завоевать власть оппозицию не целесообразно и будет «доказана» преступность властей Сирии, может начаться вторжение для «наведения порядка» настолько быстро, что остальным странам придется это только осуждать на дипломатическом уровне или самим вступить в конфликт, что обеспечит начало полномасштабной мировой войны, предвещающую столь многими аналитиками. В этом случае военное решение может развиваться по разным сценариям и с разным исходом, что является предметом отдельного изучения. Сказать можно следующее: если такое развитие событий будет иметь место, то это будет означать закат эпохи национальных государств и крушение суверенного права каждой нации на независимость и невмешательство извне во внутренние дела страны. Будет создан прецедент, который укоренит в сознании политиков и обществ идею о том, что производить смены режимов и насильственные трансформации государственных систем будет просто, если большинство на внешней арене выскажется за такое решение. Тогда ООН и другие подобные организации вместе со всеми договоренностями будут просто бессмысленными. Так или иначе, попытка разрешить кризис военным способом не приведет к полноценному решению проблемы и нормализации функционирования государственной системы на принципах демократичности, за которые выступают западные политики. Такой сценарий развития события наименее приемлем как для Сирии, так и для мирового сообщества в целом.

Для России наиболее выгоден первый сценарий развития событий. Он приемлем не только для России, но и для мирового и регионального сообществ, желающих стабилизации и мира в регионе. Сохранение сильной преемственной власти в Сирии позволит уберечь ее от развала и превращение в еще одну точку нестабильности и постоянной угрозы для соседних и других стран в виде распространения угрозы радикального исламизма и терроризма.

Россия выбрала оправданную в данных условиях тактику реализации своих интересов и позиций. Настойчивая позиция России и ряда других стран позволила избежать развития событий в Сирии по «ливийскому сценарию», который себя полностью дискредитировал. Ряд побед российской дипломатии и внешней политики в отношении сирийского вопроса позволяет полагать, что мирное решение проблемы все же возможно, Россия совместно с другими странами на этом настаивает и делает все возможное. Это означает, возможность обеспечения «плавной трансформации» политического режима и властной преемственности, гарантирующей удержание Сирии от распада и эскалации конфликта. В таких условиях

сирийский народ сможет нормально выбрать тот путь трансформации, который считает наиболее приемлемым. Перспектива решения сирийского кризиса мирным путем на пиететных началах существует, и

Россия активно выступает именно за такое решение. Сказать, когда эта проблема будет решена точно нельзя, но это вопрос обозримого будущего.

Литература

1. Асад, Б. У нас есть абсолютная уверенность в нашей победе / Б. Асад. – Режим доступа: <http://topwar.ru/28870-bashar-al-asad-u-nas-est-absolyutnaya-uverennost-v-nashey-pobede-polnyy-tekst-intervyu-prezidenta.html> (дата обращения: 02.06.2013).
2. Балканизация Сирии. – Режим доступа: <http://mixednews.ru/archives/20340> (дата обращения: 11.06.2013).
3. Госдеп США: причина переноса конференции «Женева-2» – неспособность сирийской оппозиции избрать руководство. – Режим доступа: <http://www.itar-tass.com/c12/763495.html> (дата обращения: 12.06.2013).
4. Заключительное коммюнике «Группы действий» по Сирии. – Женева, 30 июня 2012 года. – Режим доступа: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/963B6777-B82B23F644257A2E0029264E (дата обращения: 30.05.2013).
5. Иордания в сирийском конфликте. – Режим доступа: http://armtoday.info/default.asp?Lang=_Ru&NewsID=87385 (дата обращения: 11.06.2013).
6. Лавров, С. В. Потакание Западом оппозиции Сирии работает против «Женевы-2» / С. В. Лавров. – Режим доступа: <http://ria.ru/arabriot/20130612/942894988.html> (дата обращения: 12.06.2013).
7. Леонтьев, М. Нас в очередной раз разводят на деньги / М. Леонтьев. – Режим доступа: <http://www.aif.ru/politics/article/61793> (дата обращения: 06.06.2013).
8. Ливан пытаются втянуть в сирийский конфликт – Бейрут. – Режим доступа: <http://xn--cladwdmv.xn--plai/news/polit/1668976.html> (дата обращения: 08.06.2013).
9. МИД Сирии призвал граждан воздержаться от поездок в Турцию. – Режим доступа: http://world.lb.ua/news/2013/06/03/203545_mid_sirii_prizval_grazhdan.html (дата обращения: 08.06.2013).
10. Сатановский, Е. Арабские народы теряют свои государства / Е. Сатановский. – Режим доступа: <http://kurs.ru/articles/14742/evgeniy-satanovskiy-arabskie-narody-teryayut-svoi-gosudarstva> (дата обращения: 07.06.2013).
11. Сергеев, В. «Сирийская весна» и пределы прочности режима Башара Асада / В. Сергеев. – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=266#top (дата обращения: 11.06.2013).
12. Сирийская оппозиция назвала условия участия в конференции «Женева-2». – Режим доступа: <http://www.vz.ru/news/2013/6/8/636353.html> (дата обращения: 12.06.2013).
13. Чувакин, О. Сирия: западные эксперты дают советы проигравшим русским / О. Чувакин. – Режим доступа: <http://oko-planet.su/politik/politikmir/155471-siriya-zapadnye-eksperty-dayut-sovety-proigravshim-russkim.html> (дата обращения: 09.06.2013).
14. Bodansky, Y. A Heretic's Up-Dated Musings on Syria / Y. Bodansky // ISPSW Strategy Series: Focus on Defense and International Security. – 2012. – № 186.
15. But Lebanese Shia Backing Syrian Regime. – Режим доступа: <http://www.pewglobal.org/2012/06/21/widespread-condemnation-for-assad-in-neighboring-countries/> (дата обращения: 10.06.2013).
16. Gebauer, M. Burgerkrieg in Syrien: BND prognostiziert Vormarsch der Assad-Armee / M. Gebauer. – Режим доступа: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/syrien-bnd-rechnet-mit-offensive-der-assad-truppen-im-buergerkrieg-a-901132.html> (дата обращения: 12.06.2013).
17. No Love for Assad, Yet No Support for Arming the Rebels. – Режим доступа: <http://www.pewglobal.org/2013/05/01/widespread-middle-east-fears-that-syrian-violence-will-spread/> (дата обращения: 10.06.2013).

Информация об авторах:

Лукьянов Максим Алексеевич – студент факультета политических наук и социологии, направление «Политология», 3 курс КемГУ, mlofficial@mail.ru.

Maxim A. Lukyanov – 3rd-year student at the Faculty of Political Science and Sociology, Kemerovo State University.

Научный руководитель:

Коновалов Александр Борисович – доктор исторических наук, профессор кафедры политических наук КемГУ.

Alexander B. Kononov – research advisor, Doctor of History, Professor at the Department of Political Science, Kemerovo State University.